

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 930.85

ББК 71

DOI 10.34685/HI.2024.46.3.004

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ РПЦ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Смулов Алексей Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, магистр теологии,
профессор кафедры миссиологии,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Лихов пер., д. 6, стр. 1, г. Москва, Россия, 127051,
jeger@bk.ru

Аннотация

Работа посвящена оценке проблем и факторов, негативно влияющих на духовно-просветительскую деятельность монастырей Русской Православной Церкви и благовестие монашествующих в период конца XIX — начала XX вв. Приводятся две главные проблемы: внешняя и внутренняя, и следующие из них проблемы второго и третьего порядков. Предложена авторская классификация проблем духовно-просветительского служения РПЦ и ее монастырей, в исследуемый период, по глубинным основаниям.

Ключевые слова

Духовно-нравственное просвещение, благовестие, монастырь, Русская Православная Церковь, проблемы, факторы, классификация.

Проблемы, сложившиеся в духовно-просветительском служении монастырей Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв. не явились неожиданностью для православных церковных просветителей-благовестников. Эти проблемы, в их связи с целым рядом негативных факторов, влияющих на результаты духовно-

нравственного просвещения народов Российской империи, периодически поднимались и обсуждались как отдельными членами Церкви, так и в соборных (коллективных) заседаниях Церковных органов, включавших, в числе прочих, архиерейские мнения и оценки. О проблемах высказывались не только церковные иерархи,

но и наиболее профессионально подготовленные просветители — священники и миссионеры. И все же, высказанные оценки и предложения относились, как правило, к числу «частных богословских мнений».

Источниками настоящего исследования послужили многочисленные документы архивов и изданий по деятельности РПЦ, опубликованные воспоминания участников соборных событий, современные научные монографии и статьи (библиографию см., например, в¹).

По мнению автора, главными причинами проблем следует признать две: внешнюю — сложившуюся за два столетия систему отношений Церкви с государством, и внутреннюю — состояние образовательного и духовного уровня настоятелей, и наместников монастырей, и их насельников.

Начиная с времен правления императора Петра I, государство представляло себе Православную Церковь элементом государственного управления и поэтому полагало, что Церковь обязана исполнять целый ряд административных обязанностей².

С опубликованием Царского указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» отпадение верующего от Православия перестало быть преследуемым и отпавшее лицо могло «на законных основаниях» игнорировать призывы к покаянию и возврату «в ограду Церкви»³.

Именно с этого времени «распространение православия ушло с повестки дня» государства, «власти декларировали важность православной веры в деле духовного сближения народов»⁴, но «на практике лишь заботились о поддержании православия в среде уже крещеных»⁵. Путь

к душе и сердцу человека, отпавшего от Православия, оказался перегорожен «государственной стеной»⁶.

Власти становились все более безразличными к судьбе Православия и Церкви: не помогали делам просвещения отпавших (раскольников) и сектантов, а зачастую сочувствовали и принимали сторону последних⁷. При направлении Церковью проповедников к сектантам для их увещевания, полицейские органы возбуждали против заблуждающихся уголовное преследование, а тех же проповедников определяли в эксперты при рассмотрении дел в судах. В силу этого, сектанты избегали любого общения с православными просветителями⁸.

Наблюдался высокий бюрократизм в решении надобностей Православной Церкви⁹.

Обозначенное выше состояние искажения государственно-церковных отношений привело к существенным негативным изменениям в отношении российского общества к духовному церковно-монастырскому просвещению насельников и мирян; деформации внутрицерковных отношений. Что привело к усугублению общих проблем духовно-просветительского служения РПЦ и ее монастырей.

Происходило падение духовно-христианского уровня православного населения Российской империи¹⁰, возрастало «религиозное одичание народа»¹¹.

Интеллигенция, в значительной части, настроенная отрицательно к церковному духов-

1 Смуглов А.М. Особенности и основные проблемы миссионерской деятельности РПЦ конца XIX – начала XX вв. в соборных документах и воспоминаниях. – М.: Издательство «Перо», 2022.

2 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problems-deyatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

3 Высочайший указ 17 апреля и поворотный шаг в церковной политике Русского государства // Миссионерское обозрение. 1905. Май, с. 1197.

4 Миронов Б.М. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. / Б.Н. Миронов. – 2-е изд., испр. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2018, т.1, с. 173.

5 Цит. Там же. т.1, с. 173 и сноска 255, с. 303.

6 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problems-deyatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

7 Миссионерский плач о нынешнем своем бесправном служебном положении // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1, с. 477.

8 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii/problems-deyatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

9 Ал. О-в. Узко-формальная постановка православной миссии и односторонний характер воздействия ее на заблуждающихся // Миссионерское обозрение. 1916. Сентябрь–Октябрь, с.424.

10 Фирсов С. Л. Миссионерская деятельность Русской Церкви от Святителя Иннокентия до Собора 1917–1918 годов. / «Церковь и время», 2006, №4(37), с. 100.

11 Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. - Репр. изд. - Санкт-Петербург: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т. 4, с. 437.

но-нравственному просвещению людей, в ряде случаев выступала поборником и даже распространителем лжеучений¹². Нападки на православные монастыри и их духовно-просветительскую деятельность шли «исключительно от образованных людей»¹³.

В деревне родился слой населения «сомневающихся, душевно похолодевших и озлобленных. Эти люди страстно нападают на церковь, недовольны многими ее порядками»¹⁴.

Объединившиеся до определенного момента времени враги Православия «становятся разьедающим элементом религиозной, общественной и государственной жизни ... Отечества»¹⁵.

Отметим особо, что:

– когда просветители считали себя полномочными посланниками государства¹⁶, это вызывало в обществе значительное недоверие к правильности действий просветителей, их объявляли «гонителями свободы»¹⁷;

– часто к благовестникам относились, «как к лишним людям, занятыми таким церковным делом, которое многими причислялось к пустым затеям»¹⁸;

– сельские старшины отказывались извещать членов своих общин о приезде миссионеров-просветителей, а часто прямо противодействовали устройству встреч и бесед¹⁹.

– со стороны общества осуществлялись многочисленные попытки навязать монастырям подмену монашеского идеала служения Богу идеалом гуманитарного делания²⁰.

Указанные выше негативные факторы и вытекающие из них проблемы остро сказывались на отношениях внутри самой Церкви. Перечислим те из проблем, которые можно причислить к наиболее тяжким.

Достаточно редко работа по духовно-нравственному просвещению и проповедничеству направлялась епархиальным архиереем, но лицами, не радеющими о данном виде служения. Духовный просветитель превращался в бесправного исполнителя их воли²¹.

Определение внутренней миссии в качестве генерального направления просвещения было верным, но привело к дискуссиям в кругах архиереев и их неуверенности в активизации именно духовного-нравственного просвещения²².

Проповедническое служение отчасти утратило апостольский характер и самопожертвование, стало превращаться в «ремесло» для поддержания благосостояния исполнителей²³. Указ от 17 апреля 1905 г. привел многих приходских священников к мысли о том, что «с этого времени представляются уже невозможными какие бы то ни было миссионерские собеседования»²⁴.

При этом решения Всероссийских миссионерских и монашеских съездов о проповедничестве монашествующих не исполнялись надлежащим образом, многие насельники вообще не были знакомы с их содержанием.

Прот. Е. Смирнов в 1904 г. приводит целый ряд негативных факторов, препятствующих ду-

12 Скворцов В.М. Наше дело и его задачи // Миссионерское обозрение. 1896. Январь. Кн. 1, с. VIII.

13 Деяние 135. 14(27) июля 1918 г. / Деяния Священного Собора православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Том 9. Деяния 118-136. – М.: Государственный архив РФ, Новоспаский монастырь, 2000, с. 211-212.

14 Боголюбов Д.И. Забытые люди // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1, с. 487.

15 Кронид (Любимов), архим. Беседа на день памяти святого и чудотворца Николая «Волны житейского моря, и где искать спасения от них». // В кн. Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов). Беседы, проповеди, рассказы. – Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004, с. 382.

16 Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 127.

17 Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т.2, ч.1: «Вера, творчество, образование». – М., 1994, с. 200; Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 128.

18 <https://kateheo.ru/missiologia/issledovanie-istorii-missii/problems-deyatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

19 Миссионерский плач..., с. 477.

20 Круглов А. На службе миру – на службе Богу. // Душеполезное чтение, 1902, ч. III, октябрь, с. 186-193.

21 Миссионерский плач..., с. 478; см. также: Кальнев М.А. К вопросу о положении миссионеров // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 479–483.

22 Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 121.

23 Смулов А.М. Основные проблемы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. – М.: Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac), 2023, том 12, № 3, с. 323.

24 Потехин Савва, свящ. Какое место в церковной жизни могут и должны иметь миссионерские собеседования с народом в настоящее время // Миссионерское обозрение. 1906. № 2, с. 122.

ховно-нравственному просвещению населения Российской империи. Это, в частности:

– негативное настроение к русским благовестникам местных инородческих властей и агрессивная пропаганда традиционных для районов проживания этих этносов религий,

– крайне недостаточное число благовестников, а тем более монастырей, храмов и станок²⁵ и др.

Проповедники-просветители, при массовом стечении верующего народа, крайне редко использовали «живое слово», в то же время, не использовались типовые тексты проповедей, имеющих научно-богословское основание и одновременно понятные широким слоям населения, темы проповедей не отвечали актуальным проблемам жизни Церкви и общества. У монашествующих, включая возведенных в священный сан, зачастую не наблюдалось глубокого знания Святого Писания, что сводило на нет плодотворное влияние проповедей в богослужбное и просвещение верующих во внебогослужбное время²⁶. Остро недоставало изданий апологетического характера для широкого распространения в ходе проводимых душеполезных бесед. Богословские споры приобретали характер «публичного суда над еретичеством»²⁷, и отпавшие шли на них исключительно по государственному принуждению.

В ряде монастырей не понимали, что именно необходимо проповедовать населению. Находящиеся среди насельников народолюбцы, имели горячее желание просвещения, но не были научены надлежащим образом, не имели достаточного опыта²⁸.

Располагаемые для проповеди и духовного просвещения ресурсы (кадровые, финансово-материальные, печатно-издательские и проч.) использовались нерационально²⁹. Не было должной организации и согласованности в действиях

между церковными структурами и отдельными лицами, имеющими отношение к духовно-нравственному просвещению³⁰.

Рассмотрим внутренние причины, снижавшие эффективность монастырского духовного просвещения населения Российской империи.

Кардинальной внутренней проблемой следует признать образование и духовные качества настоятелей и наместников монастырей. Проблема сохранялась до 1917 г.: три четверти настоятелей имело образование ниже неполного среднего, а около двух третей вообще не имели какого-либо системного образования³¹. В то же время 95 % монашествующих относились к категории «монахов-простолудинов»³². Результатом явилось то, что служить просвещению они не желали, навыков и опыта такого служения не имели, не готовили и не воспитывали благовестников-просветителей в своих обителях³³.

Большинство просветителей не умело доходчиво и понятно донести до широких слоев трудящихся и военнотружеников божественные истины. Монахи, в большинстве своем полагали, что благолепие монастырей и их храмов, порядок монастырской жизни положительно воздействуют на души богомольцев-паломников. При этом «дело духовного просвещения богомольцев они возлагают на сверхъестественную силу благодати, на действенность самого быта обители, отображающего собою священную древность»³⁴.

В обителях нередко отсутствовали традиции чтения поучений Святых Отцов для насельников монастырей, а тем более для богомольцев-паломников.

25 Смирнов Е.К., прот. Очерк исторического развития и современного состояния Русской Православной миссии. Пер. с англ. – С-Петербург, Синодальная типография, 1904, с. XII.

26 <https://missiocentr-pstgu.ru/monografi>

27 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii-problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

28 <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-o-jelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>

29 Смулов А.М. Основные проблемы..., с. 322.

30 <https://kateheo.ru/missiologiia/issledovanie-istorii-missii-problemy-dejatelnosti-missionerov-sinodalnoi-vnutre>

31 <https://missiocentr-pstgu.ru/monografi>

32 <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-o-jelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>

33 См. Епископ Андрей. Об организации миссии при монастырях. / Сотрудник Братства святого Гурия, 1909, №2 от 12 декабря 1909 г. / Сборник «О просвещении приволжских инородцев». Том 1. – Казань, 1910, с. 526–28; <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-o-jelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>; Филимонов Д.Ф. Об инородческих монастырях и общинах Волжско-Камского края // Сотрудник братства святого Гурия, 1910, №48, с. 758-760.

34 <https://afanasiy.net/mytropolyt-antonyi-hrapovycky-i-o-jelatelnoi-deiatelnosti-monastyrei>; см. Филимонов Д.Ф. Цит. соч., №48, с. 758-760.

Усугублялась ситуация следующими обстоятельствами:

- изначально общецерковные задачи не включали в себя особо оговоренные аспекты деятельности монашествующих, монастыри же самостоятельно не принимали на себя благовестнические и просветительские задачи;

- проповедники в монастырях увлекались спорами, которые наносили вред собственно катехизации богомольцев³⁵;

- образованные женщины (монашествующие и послушницы) не назначались для проведения культурного просвещения и обучения женского населения.

Монастыри недостаточно внимания уделяли важнейшему делу Церкви и государства — духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Не прививались благочестивые навыки, слабела вера, разум не был просвещен, не усваивалось православное мировоззрение³⁶. Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архим. Кронид (Любимов) отмечал: «сердца юношей и девиц заражаются разными грубыми пороками: непокорством родительской власти, пьянством, распушенностью — и эти пороки удаляют их от благодатного христианского света»³⁷.

Духовные академии в недостаточной мере готовили выпускников к составлению проповедей, призывающих и влекущих перемену ума слушателей. Весьма слабым было знание особенностей и характера просвещаемого населения. Не хватало высокопрофессиональных преподавателей-наставников.

Московский Покровский заштатный монастырь, определенный Указом Святейшего Синода от 19 мая 1870 г. в качестве учебно-воспитательного центра для подготовки кадров наставников

и практиков-проповедников³⁸ с поставленной задачей справлялся слабо.

Приведем некоторые проблемы и негативные факторы, связанные с просветительской деятельностью ученого монашества:

- недостаточная организация высшей Церковной властью процесса воспитания ученого монашества;

- неприязнь между монахами «учеными» и «простецами», находящимися в одной и той же обители;

- постоянные перемещения ученых монахов с одного места на другое, с целью исполнения ими различных административно-управленческих послушаний³⁹ и др.

В заключении приведем авторскую классификацию проблем духовно-просветительского служения РПЦ и ее монастырей в конце XIX — начале XX вв. по глубинным основаниям. Здесь возможно наблюдать четыре связанных между собой уровня проблем (от высших к низшим): 1. стратегические, 2). тактические, 3). оперативные и 4). неразрешимые.

Стратегические проблемы — сохраняющиеся длительное время, приносящие значительный урон церковному служению, требующие больших и длительных усилий для их устранения, а также устранения их негативных последствий и перехода в новое положительное качество.

Тактические проблемы — имеющие относительно короткую историю возникновения, приносящие сложности в служение, но возможные к устранению их и их негативных последствий в достаточно обозримые сроки и без значительных затрат ресурсов.

Оперативные проблемы — наличествующие в конкретный момент времени и достаточно легко устраняемые при правильной организации дела духовно-просветительского служения.

Проблемы неразрешимые (тупиковые) — наличествующие в силу объективных и субъективных причин, осознаваемые и обсуждаемые (до определенной степени) миссионерами-просветителями, но не имеющие перспектив разрешения в силу различных обстоятельств, влекущих, в частности, подавление воли священноначалия

35 Садовский Владимир, свящ. Открытие Миссионерского съезда в Казани, 13 июня 1910 г. / Симбирские епархиальные ведомости, 1910, №13 от 1 июля 1910 г., с. 435-436.

36 Фудель И., свящ. Ближайшие задачи приходской миссии // Миссионерское обозрение. 1897. Январь. Кн. 2, с. 10-11.

37 Кронид (Любимов), архим. Беседа на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы «Путь к Богу». // В кн. Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов). Беседы, проповеди, рассказы. – Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004, с. 347.

38 Фирсов С.Л. Цит. соч., с. 109.

39 https://azbyka.ru/otechnik/Feodor_Pozdeevskij/obuchenom-monastestve/

и отсутствие предложений по надлежащему их решению, даже в случаях, когда такие проблемы имеют значимое влияние на развитие проповеднической деятельности.

Выводы:

1. Недостаточная эффективность духовного просвещения российского народа в конце XIX — начале XX вв. со стороны РПЦ и ее монастырей определялась двумя главными факторами: внешним — характером отношений Церкви с государством, и внутренним — крайне низкой образованностью настоятелей и наместников монастырей.

2. Из двух главных факторов вытекают вторичные, определяемые или связанные с ними. Во внешней сфере это — отношения с обществом, отношения внутри Церкви, во внутренней сфере — образовательного уровня и духовных качеств насельников обителей.

3. Возможно отметить проблемы третьего порядка. В частности, проблемы воспитания и образования молодежи, недостатки подготовки благовестников-проповедников, нестроения в жизни ученого монашества.

4. Предложена авторская классификация проблем духовно-просветительского служения по степени глубины их оснований: степени сложности устранения недостатков и их негативных последствий.

Список литературы

1. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721–1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного вероисповедания. / Сост. С.В. Калашников. — СПб, И.Л. Тузов, 1902.

2. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. — Репр. изд. — Санкт-Петербург: Изд. «Царское Дело», 1995–1998. / Т. 4: Статьи по вопросам миссионерским,

педагогическим и публицистическим (1887–1912 гг.). 1995.

3. Высочайший указ 17 апреля и поворотный шаг в церковной политике Русского государства // Миссионерское обозрение. 1905. Май.

4. Деяние 135. 14(27) июля 1918 г. / Деяния Священного Собора православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Том 9. Деяния 118–136. — М.: Государственный архив РФ, Новоспасский монастырь, 2000.

5. Епископ Андрей. Об организации миссии при монастырях. / Сотрудник Братства святого Гурия, 1909, №2 от 12 декабря 1909 г. / Сборник «О просвещении приволжских инородцев». Том 1. — Казань, 1910.

6. Кронид (Любимов), архим. Беседа на день памяти святителя и чудотворца Николая «Волны житейского моря, и где искать спасения от них». // В кн. Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов). Беседы, проповеди, рассказы. — Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. С. 377–388.

7. Миссионерский плач о нынешнем своем бесправном служебном положении // Миссионерское обозрение. 1897. Июнь. Кн. 1. С. 474–479.

8. Смулов А.М. Основные проблемы миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX вв. — М.: Международный альманах «Гуманитарное пространство» (Journal «Humanity space» International almanac), 2023, том 12, № 3, с. 302–328.

9. Смулов А.М. Особенности и основные проблемы миссионерской деятельности РПЦ конца XIX — начала XX вв. в соборных документах и воспоминаниях. — М.: Издательство «Перо», 2022.

10. Смулов А.М. Русская Православная Церковь и ее монастыри: жизнь и данные статистики в миссионерском аспекте (конец XIX в. — 20-е гг. XX в.). — М.: Издательство «Перо», 2019. [Электронный текст] Сайт «Миссионерский центр ПСТГУ», URL: <https://missiocentr-pstgu.ru/monografii> (дата обращения: 21.11.2023).

PROBLEMS OF THE SPIRITUAL AND EDUCATIONAL MINISTRY OF THE MONASTERIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES.

Smulov Alexey Mikhailovich,

Doctor of Economics, Professor, Master of Theology,
Professor of the Department of Missiology,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
Likhov lane, 6, p. 1, Moscow, Russia, 127051,
jeger@bk.ru

Abstract

The work is devoted to the assessment of problems and factors negatively affecting the spiritual and educational activities of the monasteries of the Russian Orthodox Church and the evangelism of monastics in the late XIX - early XX centuries. Two main problems are presented: external and internal, and the following of them are problems of the second and third orders. The author's classification of the problems of the spiritual and educational ministry of the Russian Orthodox Church and its monasteries, in the period under study, on deep grounds is proposed.

Keywords

Spiritual and moral enlightenment, evangelism, monastery, Russian Orthodox Church, problems, factors, classification.